

«Никто из них не помнит», — подтвердила Санса, теребя край своей мантии. «Я думала, Бран должен помнить», — размышляла она. «Но он такой же, как и раньше». «Я загнала Теона в угол в коридоре», — сказала Арья. Санса с тревогой повернулась к ней. «Он ничего не знал». «Здесь только мы», — прошептала Санса. Джон покачал головой. «Мы не можем этого знать», — произнес он. «Насколько нам известно, Серсея Ланнистер неожиданно проснулась этим утром в постели Роберта Баратеона». Санса содрогнулась от ужаса. «Мизинец, Рамси, Джоффри», — пробормотала она, её глаза стали плоскими и стеклянными. «Мы убьем их», — уверенно произнесла Арья, доставая из кармана нож для писем. «На этот раз мы доберемся до них первыми». «Мы не можем быть такими опрометчивыми», — сурово предупредила её Санса. Мысль о том, что Арья находится в одной комнате с Рамси Болтоном, грозила вызвать у неё рвоту от страха. «Мы снова дети, и мы понятия не имеем, что изменилось в этом мире». «Этот мир — дар!» — возразила Арья. «Мы можем сделать его лучше, чем он был! На этот раз мы победим! Мы сможем использовать то, что знаем, чтобы сокрушить наших врагов, прежде чем они успеют дотронуться до нас». «Долгая ночь — это не игра, в которой можно победить», — перебил Джон. «Король Ночи не может быть уничтожен так легко, как Уолдер Фрей». «Мы знаем это, Джон, пожалуйста», — сказала Санса, потирая лоб. «Я не предлагаю игнорировать наших врагов, нам просто нужно воспользоваться возможностью и вдумчиво подумать, прежде чем двигаться дальше». «Мы должны сказать отцу», — сказал Джон. «Пусть соберет своих знаменосцев. Половина может поехать к Стене, а другая половина — на юг, чтобы потребовать больше людей». Санса уставилась на него. «Что ему сказать, Джон?» — потребовала она. «Что ты хочешь, чтобы он сказал своим знаменосцам? Что монстры собирают армию за Стеной?» Джон запнулся. «Я скажу ему... Я скажу ему, что знаю правду о своем рождении», — медленно произнес он. «И он поверит, что мы говорим правду». «Этого будет недостаточно», — пробормотала Санса. «Я сама с трудом в это верю». «Как мы будем сражаться с Иными?» — спросила Арья. «Не имея ни армий, ни драконов?» «Пройдет много времени, прежде чем дети Дейенерис вырастут», — сказал Джон. Санса прислонилась к корням сердечного дерева, измученная и с сердцем в горле. «Скоро зима», — осторожно произнесла она. «Но долгое лето всё еще впереди. У нас есть время». Джон и Арья переглянулись: Арья с раздражением, а Джон с несогласием. «Сначала», — продолжила Санса. «Мы запишем все, что знаем». Время шло медленно. Даже когда её обуревали страхи, Санса находила в себе силы наслаждаться каждым мгновением. Арья обвиняла её в самодовольстве, но Санса поняла, что погружение в воспоминания о Винтерфелле только укрепляет её убеждения. Она восстанавливала свои силы под звенящий смех Робба, детские улыбки Рикона, танцующие ноги Брана и гордый наклон подбородка матери на благородном челе Неда Старка. И она писала. Она запечатлела на бумаге каждую деталь, которую могла вспомнить, начиная с того момента, как Роберт Баратеон вошел в ворота Винтерфелла. Это была её собственная ужасная песня, сердце которой было черным и извращенным. К концу её руки были испачканы, а вокруг валялась куча обломанных перьев от сильного прижатия пера к пергаменту. Писать для Джона оказалось ещё сложнее. Его слова шли медленно и тягуче. В конце концов, Санса взяла на себя его обязанности, расшифровывая его записи. Он говорил часами, тембр его голоса был монотонным и ровным. Она не задавала вопросов, хотя ответы так и висели на его языке. Запечатлеть историю Арьи было гораздо сложнее. Не раз Санса обнаруживала в пепле обгоревшие остатки своих усилий. «Это была неправильная история», — сказала ей Арья с жутким выражением в глазах. «Я написала её от чужого лица. Ни у кого нет своей истории». «У Арьи есть своя история», — ответила Санса. «Я не буду её читать, если ты не хочешь, но она должна быть записана». Наконец Арья подошла к ней, сжимая в руках страницы потрепанного пергамента. Санса с благодарностью приняла их и спрятала в свой сундук для хранения, укрывая под старыми платьями. Джон хотел рассказать отцу. Арье хотелось взять в руки Иглу. Подожди. Санса с отчаянием наблюдала, как они терзаются своими секретами. Возможности гасли так быстро от одного неверного шага. Они лучше других знали, как быстро будущее может поддаться ошибкам. Арья пришла к ней, бесшумно скользнув в постель, стремясь

положить конец её нерешительности. Они тихо лежали бок о бок. «Мы не можем оставаться здесь». Санса закрыла глаза от слов Арьи, но её сестра продолжала говорить. «Мы не они», — тихо произнесла Арья. «Не совсем. И нам не поможет притворяться, что мы такие». «Мы всё исправим», — сказала Санса, открыв глаза. «Это то, что нам суждено сделать, но на это потребуется время». «Ты не можешь всё исправить, Санса», — заметила Арья, в её голосе звучало усталое раздражение. «Невозможно всё исправить. Лучшее, что мы сделаем — это постараемся на этот раз подольше остаться в живых». «Я хочу жить, Арья», — сказала Санса. «Не просто оставаться в живых».

<http://tl.rulate.ru/book/114427/4424602>